С.П.Тюхтенева

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТА ГОР У АЛТАЙЦЕВ

Культу гор у алтайцев посвящена достаточно обширная литература[1]. Характерными чертами этого культа являются почитание определенным сообществом людей (родом, племенем) какой-либо горы в образе духа-хозяина этой горы; гора - место пребывания божества, духа-предка и т.д., которому приносятся жертвы, к которому обращаются за помощью, с просьбами о покровительстве и защите. Исследователи также определили и время сложения культа гор - это период расцвета родового строя. В культе гор у алтайцев отчетливо виден родовой характер: члены рода (*сөөка*), являющиеся кровными родственниками, сообща пользуются землей в пределах территории своего рода (кочуют, охотятся)[2].

В последние десятилетия произошли существенные изменения в представлениях алтайцев о священной родовой

© С.П.Тюхтенева, 1995 г.

горе, духе-хозяине горы. В данной статье я постараюсь показать наиболее отчетливо заметные тенденции этих изменений[3].

Анализ современных материалов свидетельствует о том, что следствием эволюции культа гор явились представления алтайцев о духе-хозяине Алтая (*Алтайдынг ээзи*), роль которого в пантеоне и местных верованиях весьма значительна. Можно даже утверждать, что культ духа-хозяина Алтая стал одной из основных частей религиозной традиции, которая сложилась в результате развития местных архаических культов. Эту традицию сами алтайцы называют “алтайской верой (законом, обычаем)” *алтай јан*.

Культ духа-хозяина Алтая складывался на протяжении длительного периода времени. На мой взгляд, возможно выделение основных этапов формирования этого культа.

К наиболее ранним пластам, безусловно, относятся те представления, которые восходят к родоплеменному культу. В число культов святынь, духов-покровителей, божеств родового сообщества (*сөөка*) алтайцев входил и культ гор. Для этого, первого, этапа характерны воззрения на священную гору рода (*сөөка*) как на родину, вернее, прародину - место первоначального расселения *сөөка*[4].

Второй этап развития культа гор связан с шаманизмом. В шаманских верованиях народов Саяно-Алтая дух-хозяин священной горы выступает покровителем шамана, способствующим его становлению. Дух-хозяин родовой горы шамана был его патроном, распоряжался его судьбой, устанавливал сроки его жизни и деятельности, количество бубнов, с которыми этот шаман будет камлать. Дух-хозяин горы помогал шаману во время его путешествий по Алтаю, принимал жертвы и выслушивал его просьбы[5]. Этот дух входил и в число непременных спутников-покровителей шамана, среди которых были божества-небожители, духи-предки умершего ранее шамана, божества подземной сферы[6]. Для этого этапа было характерно сосуществование эквивалентных понятий *јер-суу ээзи* и *Алтайдынг ээзи*, означающих главного духа по отношению к локальным духам-хозяевам местностей. В алтайском эпосе *Алтайдынг ээзи* чаще предстает в зооморфном облике волка или синего быка[7].

Третий этап эволюции представлений о священных горах и духах-хозяевах гор связан с бурханизмом. На начальных этапах бурханизма (первые десятилетия XX в.), как это убедительно было показано А.Г.Данилиным, представления о *јер-суу* и о хозяине Алтая еще сохранялись независимо друг от друга, не сливаясь воедино[8]. Божество Алтай было практически единственным из высших духов, поклонение котрому в эти годы осуществляли не шаманы, а јарлыкчы. Поэтому вполне закономерно дальнейшее развитие культа духа-хозяина Алтая и возвышение его статуса в последующие десятилетия.

Четвертый этап эволюции культа гор (переросшего в культ духа-хозяина Алтая) приходится на конец 1930-90-х гг. Согласно собранным мною полевым материалам, общественные моления, посвященные духу-хозяину Алтая, проводились до конца 1940- гг. Их устраивали два раза в год. В конце весны - начале лета проводилось моление *јажыл бӱр* 'зеленая листва', посвященное Алтаю. Ворое моление, проводимое в начале осени, называлось *сары бӱр* 'желтая листва'. Под названием *шӱтен* оно подробно описано А.Г.Данилиным[9]. В дальнейшем, когда объективные условия препятствовали открытому проявлению религиозности и отправлению культов, они приняли скрытый характер. Тем не менее, эволюция культа духа-хозяина Алтая продолжалась. Сохранение традиционных форм хозяйствования (скотоводство, охота, таежные промыслы) обусловили дальнейшее бытование как религиозно-мифологических верований, так и обрядов, магических ритуалов. В эти годы особенно актуализируются рационально-экологические элементы культа хозяина Алтая. Так, алтайцы считают, что дух-хозяин Алтая может покарать охотника за отстрел самки, беременной или с детенышем, за жестокое обхождение и бесцельное убийство птиц и животных (сообщения К.Маймановой, 1902 г.р., сӧӧк *сары иркит*, сел. Корумду Усть-Коксинского р-на; Т.Тодошевой, 1925 г.р., сӧӧк *кыпчак*, сел.Амур того же р-на; и мн. др.).

Отличительной чертой данного этапа эволюции культа духа-хозяина Алтая является его взаимосвязь с процессом этнической консолидации алтайцев, с выходом на новый уровень алтайского национального самосознания. Взаимозависимость этих явлений отразилась на мировоззрении и религиозных верованиях. В частности, в культе духа-хозяина Алтая место сӧӧка (рода как части народа) занял народ (алтайцы), а место духа-хозяина конкретной родовой горы - дух-хозяин всего Алтая. Таким образом, почитаемые духи стали общеалтайскими святынями, а дух-хозяин Алтая - общеалтайским покровителем.

Новый объект поклонения "Алтай-бог" (*Алтай-Кудай*), означающий обожествленного духа-хозяина, довольно широко известен на Алтае. Об этом, например, свидетельствуют данные опроса-интервью, проведенного В.А.Муйтуевой, показавшие, что Алтай-Кудая считают своим божеством 15,2% алтайцев[10]. Я полагаю, что это божество появилось вследствие эволюции культа духа-хозяина Алтая.

На основе анализа культовых текстов молений духу-хозяину Алтая и наших полевых материалов, позволивших выявить целый ряд функций, приписываемых *Алтайдынг ээзи*, можно прийти к выводу о высоком статусе духа-хозяина Алтая в представлениях алтайцев. О разнообразии функций духа-хозяина Алтая свидетельствует круг его мифологических обязанностей: он податель жизни, "души" человека, он предопределяет его судьбу; он - податель *сус* - "душ" скота[11], он охраняет скот и хозяйство вообще; охраняет человека от болезней, защищает от стихийных бедствий; он помогает путникам, охотникам, промысловикам; но он же и наказывает за несоблюдение определенных правил.

Таким образом, хозяину Алтая приписывается активное творческое начало, присущее божеству. Тем не менее, на мой взгляд, обожествление духа-хозяина Алтая (*Алтай-Кудай*) находится в начальной стадии. Об этом, в частности, можно судить по представлениям о его антропоморфном облике. Если в эпосе хозяин Алтая, как было указано, представал в зооморфном облике, то современные полевые материалы позволяют говорить о сложении его антропоморфного образа.

При описании “портрета” Алтай-Кудая информаторы подчеркивают, что это пожилой мужчина высокого роста с седыми волосами и бородой, длиной до середины груди, с крепким телосложением. Он одет в традиционную алтайскую одежду всегда белого цвета, ездит только на белом или бело-сером коне. Отличительный признак его - внезапное появление и исчезновение, а также ощущение мороза, холодного ветерка при его приближении. Его часто встречают в лунные ночи путники и люди, ночующие в тайге[12]. Хозяин Алтая ведет себя как человек: разговаривает с людьми, пьет чай и т.п. Его появление оцени-вается в целом как добрый знак, иногда как предупреждение о какой-либо неприятности, ожидающей человека, или же как предостережение тому, кто не придерживается этических правил поведения на охоте[13].

Антропоморфный облик *Алтайдынг ээзи* и его функции имеют параллели с образами древних божеств: у тибетцев это *Гамбо Гарбо*, у бурят, монголов, калмыков — *Цагаан эбуген*, Белый Старец. Этот Белый Старец является главой всех духов-хозяев земли. Его почитали как покровителя долголетия, богатства, счастья, семейного благополучия. Как у алтайцев *Алтайдынг ээзи*, у вышеназванных народов Белый Старец представлялся белобородым, в белой одежде[14]. *Алтайдынг ээзи* может предстать и в облике женщины, также одетой в алтайскую одежду белого цвета. Чаще всего это светло- или рыжеволосая женщина пожилого возраста. Она ездит на коне светлой масти, иногда вместе со своим ребенком.

Еще одно имя духа-хозяина Алтая - “Алтай-Хангай” (*Алтай-Кангай*) употребляется в молитвах, произносимых на весенне-летних и осенних молениях. Алтай и Хангай[15] - это наименования горных систем на территории Южной Сибири и Монголии. Более того, “алтай” в традиционном миропонимании алтайцев означает еще и “родина”. По материалам Л.П.Потапова, “алтай” используется в шаманской лексике как нарицательное имя при именовании горы, являющейся сакральной покровительницей того или иного кама, его родной священной горой[16]. Как показывает анализ слова “алтай” в тюрко-монгольских языках, к его первоначальному значению “горная страна, изобилующая снеговыми вершинами, грандиозными хребтами и высокими долинами” со временем прибавилось дополнительное - ”родные горные кочевья”[17]. В современном алтайском языке словом “алтай” заменяются такие слова, как “юрта”, ”село”, ”район”, ”страна”, ”земля умерших”.

Следовательно, широкий круг значений, содержащихся в слове “алтай”, позволяет современным алтайцам употреблять его для обозначения Алтая как целой географический территории, а также для локального участка (горы, села и т.д.) внутри него.

Об окончательном завершении процесса сложения и закреп-ления унифицированных представлений о едином духе-хозяине Алтая (и о божестве Алтай-Кудай) говорить рано. Еще про-должают сосуществовать представления о духах-хозяевах конкретных местностей, которых также называют *Алтайдынг ээзи*.

Духу-хозяину Алтая посвящены весенне-летние и осенние обряды, которые проводятся на склонах почитаемых гор (так что обряд посвящается также и духу-хозяину этой горы), где сооружают жертвенники “курее”[18]. Жертвенные ленточки, привязываемые к березе, кедру или лиственнице, должны быть белого, голубого и желтого цветов. Считается, что белая лента посвя-щена Алтаю, голубая — небу, желтая — огню (сообщение Таны Урчимаевой, 1925 г.р., сӧӧк *кара майман*, сел. Кулада Онгудай-ского р-на; Шалбы Туйменова, 1960 г.р., сӧӧк *ак кӧбӧк*, сел. Яконур Усть-Канского р-на). При отсутствии жертвенных ленточек

их разрешается заменить несколькими волосками из гривы лошади. Ленточки (чаще всего это просто полоски ткани шириной около 2-3 см. и длиной от 50 см. до 1 м.) или волоски из лошадиной гривы необходимо привязывать к стройным, развесистым деревьям. Практически на каждом перевале, возле переправ через реки, возле целебных ручьев имеются такие деревья или каменные насыпи (*обоо*), у которых останавливаются путники[19].

Обряд повязывания жертвенных ленточек, судя по моим полевым материалам, проводится большей частью алтайцев, придерживающихся традиций. Особенно тщательно соблюдаются правила проведения ритуальных действий, посвященных *Алтайдынг ээзи,* охотниками и участниками свадебных обрядов.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что, насколько можно судить по алтайским материалам, культ гор, имеющий длительную историю, сложился на основе синтеза дошаманских воззрений, относящихся к культу родоплеменных святынь и покровителей; культа шаманских духов-покровителей, в числе которых были хозяева священных родовых гор; культа Јер-суу и представлений о нем как о главном среди духов-хозяев вод и местностей, трансформированных бурханизмом. Несмотря на незавершенность процесса сложения культа духа-хозяина Алтая (*Алтайдынг ээзи*), основной тенденцией его развития будет повышение статуса и обожествление под известным теонимом *Алтай-Кудай*.

Примечания:

1 *Анохин А.В.* Материалы по шаманству у алтайцев. Л., 1924; *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы. М., 1893; *Токарев С.А.* Пережитки родового культа у алтайцев// ТИЭ. М., 1947. С.139-158; *Токарев С.А.* О культе гор у народов Евразии//СЭ. 1982, №3. С.107-113; *Потапов Л.П.* Культ гор на Алтае// СЭ. 1946. № 2. С.145-160.

2 *Потапов Л.П.* Культ гор на Алтае, С.148-150; *Токарев С.А.* Пережитки родового культа..., С.153.

3 Полевые материалы автора, собранные в Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском районах РА в 1990-1993 гг.

4 Почитаемые горы, помимо своих названий, именовались также: ”родовая гора”, “гора-родина” или “священная”: *тӧс туу*// *тӧс таг*// *ыйык туу*//*ыйык тайга* (См.: *Потапов Л.П.* Культ гор на Алтае, С.148-150; *Токарев С.А.* О культе гор ..., С.153). В алтайском языке *туу* означает “гора”, в северных диалектах ему соответствует *тав, таг, тау*. Слово *тайга* в алтайском имеет несколько значений: 1) снежное высокогорье, 2) гора, покрытая лесом (*Молчанова О.Т.* Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. С.93, 101-102). Э.М.Мурзаев полагает, что это изначальное значение слова тайга, в то время как значение “хвойный лес”, принятое в мировой географической и ботанической литературе, является более поздним (*Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов М., 1984. С.539-540).

5 *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. С.71, 147.

6 *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм, С.147.

7 *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм, С.200.

8 *Данилин А.Г.* Бурханизм (Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае). Горно-Алтайск, 1993. С.153-154.

9 *Данилин А.Г.* Бурханизм ..., С.182-195; ”шӱтен” от монгольского *шутээн* - “святыня, культ, верование”.

10 *Муйтуева В.А.* Эволюция религиозности и становление свободомыслия у алтайцев. Диссертация ... канд. филолог. наук. СПб., 1991. С.119-120.

11 О *сус* скота подробнее см.: *Анохин А.В.* Материалы по шаманству ..., С.19.

12 Алтай кеп-куучындар (Алтайские мифы). Горно-Алтайск, 1994. С.109-119.

13 Алтай кеп-куучындар, С.111-112.

14 *Жуковская Н.Л.* Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. С.3; *Жуковская Н.Л.* Цагаан Эбуген//Мифы народов мира, т.2, С.611. М.,1992.

15 Термин “Хангай”, безусловно являющийся свидетельством давних связей тюрко-монгольских народов Центральной Азии, мы здесь не рассматриваем.

16 *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм, С.200.

17 *Очир-Гаряев В.Э.* О происхождении названия Алтай// Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков. Элиста, 1980. С.130-134; *Мурзаев Э.М.* Словарь ..., С.48-49.

18 Ритуальные действия, совершаемые в честь духа-хозяина Алтая следующие: брызгание молоком, жертвование молочных продуктов, возжигание можжевеловых веток, повязывание жертвенных ленточек (*кыйра* или *јалама*), символическое “обмывание” молоком животного (овцы, лошади), посвящаемого *Алтайдынг ээзи* (*Данилин А.Г.* Бурханизм, С.154-195).

19 Ленточки привязывают, стоя лицом к солнцу и проговаривая про себя свои просьбы-пожелания. Для того, чтобы они не мешали росту сучьев дерева, ленточки не привязывают к ним, а, сложив вдвое, перекидывают через ветку свободный конец, и затем пропускают концы сквозь петлю, образованную целым концом ленточки (т.н. "коровий узел" из разряда затягивающихся морских узлов. - Прим. отв. ред.).